

**Школа общины с Хулианом Карроном  
Милан, 7 апреля 2020 г.**

*Текст: Прочертить след в истории мира. Гл. 2, п. 3–4*

Всем добрый вечер. Начнем с молитвы, прося у Богородицы помощи для многих больных друзей и близких. Вверим ей и дорогих нам усопших из нашей компании и наших семей.

*Радуйся, Мария  
Слава...*

*Veni Sancte Spiritus*

Сегодня вечером из-за коронавируса мы решили провести школу по видеосвязи, каждый из своего дома. Попробуем, надеюсь, встреча пройдет без проблем и все смогут подключиться и участвовать.

На пути школы общины возникло непредвиденное обстоятельство – коронавирус, вмешавшийся в работу, которую мы совершали в это время, читая о пребывании события в истории. Это непредвиденное обстоятельство всем нам бросает вызов. Все мы призваны проверить, насколько христианское событие действительно способно продолжаться при всех вызовах жизни, и проверить нужно на уровне не теории, а опыта. Перед всеми нами стоит огромный вопрос: остается ли событие Христа в истории? Где мы это видим в обстоятельствах, которые переживаем в настоящий момент?

*Глава, над которой мы работаем, как ты сейчас напомнил, очень просто и по существу говорит о Церкви, о нашей компании и о их ценности. Наша компания – это лик Христа, проявление Христа, место, где мы встречаем Христа. У истоков компании, и об этом мы читали в первой главе, лежит событие: «Принадлежность к любому сообществу рождается из события» (С. 87). Что же пробуждает во мне вопросы? Я вижу красоту в наших общинах, в группах Братства и школы общины, но замечаю также и затруднения, и они, на мой взгляд, возникают от мысли (невысказанной, но реальной), что, чтобы единство возрастало и углублялось, прежде нужно уладить ряд проблем и сложностей. Например, появляется новый человек: принять его или не принять? В некоторых отношениях есть напряжение, которое нужно снизить, другие отношения даются нелегко. У кого-то взрывной характер... Уверен, каждый из нас может продолжить список. Короче говоря, есть искушение думать, будто необходимо «уладить» отношения между нами, чтобы событие Христа «засияло» вновь. Ты часто напоминаешь: метод всегда тот же, что и в начале, он никогда не меняется. Но искушение поменять метод очень сильно. Почему? Потому что начало отмечено притягательностью, в нем есть красота Христа, с которой встречаешься через лица людей из общины, из Движения. Затем мы делаем шаг назад, словно нам нужно соблюдать некий порядок, придерживаться правил, нами же установленных. Мы как будто верим, что изначальная красота возрождается за счет равновесия, созданного благодаря нам, благодаря нашей способности упорядочивать положение вещей и отношения. И в этом мой вопрос: почему наступает упадок, почему мы меняем метод, отходим назад? Что мешает нам оставаться в изначальной позиции? Это*

*проблема нравственности, рассеянности? Одним словом, почему мы от события скатываемся к организации?*

Мне кажется, твой вопрос, который ты поднял еще до распространения вируса, касается каждого из нас в любой момент жизни и тем более сейчас. Он имеет, на мой взгляд, решающее значение, поскольку обозначает переход от первой главы книги «Прочертить след в истории мира» ко второй. Как ты сказал, событие порождает притягательность, но затем, со временем, притягательность словно иссякает и с нашей стороны словно требуется усилие, чтобы все «уладить». То, о чем сказано в первой главе, как будто не сохраняется, и мы должны из кожи вон лезть, чтобы привести в порядок отношения. Это нужно учитывать, ведь, если уже на первом повороте, в переходе от первой главы ко второй, мы замечаем, что съезжаем с дороги, представьте что случится перед лицом вызовов, с которыми мы имеем дело сейчас! Поэтому твой вопрос так важен: мы должны проверить, удастся ли нам с помощью наших попыток произвести изначальное единство, которое нас когда-то привлекло и которое потом мы утратили. Мы постоянно убеждаемся, что наши попытки недолговечны. Спросим же себя: где мы вновь замечаем притягательность события, которую не в состоянии подменить своими усилиями? Только так мы сможем проверить, продолжается она во времени или нет.

*Работая над школой общины, я заметил, что в течение дня мне часто вспоминалась следующая фраза: «Сообщество верующих – явственный знак спасения людей Христом, таинство спасения мира» (С. 54). Эти слова стали для меня большим вызовом. С одной стороны, они не оставляют мне пространства, чтобы схитрить: я либо очень конкретным образом переживаю такой опыт спасения, либо не переживаю, и никакие объяснения тут не выдерживают. С другой стороны, они затрагивают особо важную для меня тему. Несколько месяцев назад завершилась моя студенческая жизнь и отношения с «сообществом верующих» изменились, а вместе с тем обострилась и потребность вновь открыть для себя истинность утверждения Джуссани. И я хотел бы рассказать, что понял. Однажды утром я получил две неожиданные хорошие новости касательно работы. Затем я пошел в офис и начал работать, но без старания и даже с неприязнью и враждебностью, словно во мне победила закрытость перед вещами. Пока я был в таком состоянии, мне позвонила моя девушка. Я ответил ей с большой неохотой, недовольный, что она застала меня в таком состоянии. А потом ощутил сильную боль, когда признал, что при всем желании неспособен быть собой ни перед самим собой, ни перед самыми дорогими людьми. Положив трубку, я первым делом подумал, что проблема – в отношении с девушкой, что нужно уладить отношение с ней. Но идея не продержалась и секунды, из разговора было слишком очевидно, что у меня нет в руках никаких инструментов, позволяющих хоть как-то разрешить ни мою собственную, ни ее проблему. И тогда возник вопрос: «Кто же в таком случае спасает?» – а с ним обнаружился во всей полноте вызов той фразы из школы общины, которую я процитировал выше: «Действительно ли сообщество верующих есть явственный знак спасения людей Христом?» В тот вечер одна близкая подруга, с которой мы были в Движении в студенческие годы, пригласила меня на ужин к себе домой. Я пошел туда с моей раной и с вызовом, брошенной школой общины. Ужин получился очень простой, и я про себя думал: как это может быть спасением Христа для людей? Не имея никаких важных тем для разговора, я просто сидел и смотрел. В ходе этого простого вечера стало очевидно, что в конечном итоге я противлюсь спасению, которое исходило бы не от меня, а от кого-то еще. Это стало сразу же понятно, когда по завершении ужина подруга спросила, как дела. Я начал отвечать так, словно должен был*

*рассказом исцелить мою рану. Иначе говоря, я хотел перескочить через событие, подменив его моими размышлениями. Но все мои попытки это сделать вели к тому, что присутствие моей подруги странным образом обрело все больший вес. И хотя она молчала и слушала меня, то, что она была там, перед моими глазами, призывало меня не обманывать собственное сердце, не довольствоваться собственными мыслями. В какой-то момент, пусть и нехотя, я должен был остановиться и сказать: по-моему, я лукавлю. Меня сразу же удивило, что, сказав это, а значит, признав мою потребность быть покоренным Христом, я впервые за вечер начал улыбаться, словно камень с души упал. Я наконец-то задышал. После целого дня бегства от самого себя перед лицом моей подруги произошло первое чудо: я предстоял перед потребностью быть покоренным Христом (а не самим собой), не пытаюсь убежать или собственными усилиями найти иные пути. Ее присутствие из груза превратилось в нежность по отношению ко мне, не в ее нежность, а в нежность, проходившую через нее. Перед ней, видя мое освобождение, я вспомнил один момент. Рассказывая о том, как прошел день, о моих затруднениях и ране, я, не задумываясь, говорил, что после обеда все время был один. Но это не было правдой, со мной был парень, с которым мы делим офис. Эта, казалось бы, банальная деталь, ясно показала, что не все отношения и нахождение в одном помещении не со всеми людьми спасают. Действительно, авторитет, проявлявшийся в присутствии моей подруги, не был ее авторитетом, он вытекал из опыта предыдущих лет, совместной повседневной жизни в университете. Так в тот вечер я понял, о чем говорил Джуссани.*

Мы не в состоянии (это важно признать) «уладить» даже отношения с любимым человеком, что и говорить об остальном! Напротив, когда происходит событие, привлекающее нас, нам не нужно тут же подменять его рассуждениями, достаточно просто уступить перед очевидным фактом: мы покорены Христом. Но, как ты справедливо сказал, не все отношения покоряют нас, не все обладают авторитетом (ты использовал именно это слово), способным нас покорить. И поэтому я настаиваю: мы должны всегда исходить из опыта, который переживаем. Где это происходит?

*Меня поразило единство первой и второй глав. Меня очень поразила фраза: «Савл, почему ты гонишь Меня?» Я удивилась, поскольку, хоть я и слышала эти слова много раз, мне стало ясно, что я не живу в компании с таким сознанием. И эта мысль засела во мне. В той же второй главе я прочла: «Это тот Человек, Который принес в мою жизнь способность к общению... <...> привлекая меня, вбирая меня в Себя, уподобляя меня Своей личности и превращая меня в член Своего тела действием Святого Духа» (С. 61). Мы провели очень простой ужин с одним священником и дьяконией. Я не была знакома с этим священником, и он произвел на меня сильное впечатление, поскольку во время совершенно обычного ужина я увидела человека, увлеченного Христом, человека, присутствие которого сразу же породило новое единство между нами, с каким я раньше не сталкивалась: без капли формализма, без капли отчужденности. Я могла констатировать то, о чем говорится в школе общины, связь с Событием: когда кто-то охвачен Христом, вокруг него рождается настоящее общение, и все испытывают благодарность за происходящее. Второй момент касается моей группы Братства. Мы вместе уже тридцать лет, и за последние два года умерли две наши подруги. Это помогло нам заново открыть глубину дружбы, так как проявилась вся наша нужда, в результате чего изменились отношения между нами, особенно, когда мы стали сознавать, что мы дар друг для друга. В связи с этим я вспомнила, как в письме Братству ты настаивал на целомудрии. Мне всегда сложно было его понять,*

*но потихоньку я начинаю догадываться, что целомудрие – истинная позиция для жизни в компании, ведь ты признаешь то, что тебе было дано. И тогда ты участвуешь в событии и в жизни компании и не беспокоишься, о том, как ими управлять, особенно когда на тебя возложена ответственность за общину или когда ты директор школы. Ты можешь быть причастным к красоте, данной тебе совершенно безвозмездно. Думаю, мы должны заботиться лишь об этом, ничего другого делать не нужно.*

Меня в рассказах о вашем опыте всегда поражает то, как вы говорите о вещах, которые мы потом обнаруживаем и в тексте школе общины, и так они становятся драгоценными для всех нас. В предыдущем выступлении было подчеркнуто, что не все отношения способны породить единство и благодаря этому мы видим бесплодность наших попыток что-то «уладить». Ты сейчас процитировала фразу «Почему ты гонишь Меня?», которую слышала много раз, но, по твоему признанию, ты никогда не осознавала компанию таким образом. Где ты увидела, как событие произошло вновь? На ужине, где присутствие одного человека, друга-священника, сразу же породило единство. Это случилось не за счет твоих усилий или усилий других людей, бывших с тобой. Вот что меня поражает, и это очень ценно, поскольку свидетельствует о том, что событие остается во времени исключительно как событие. Не то что событие происходит в начале, а потом, когда оно произошло, положением дел управляем и руководим мы. Все не так, а потому ты, видя, как событие происходит, не думаешь о том, как управлять им (идет ли речь о группе Братства или об общине), ты просто следуешь за ним. Это поразительно, ведь так мы понимаем, что событие продолжается во времени. Каким образом отец Джуссани свидетельствует нам о том, что он несравненным образом следует за тем, как Тайна творит вещи, чтобы и мы могли в свою очередь это понять? Он говорит, что у компании есть закон рождения, и крайне важно заметить момент ее появления, как заметила ты: «У этого организма, который Бог вызвал к жизни, чтобы на свете были призывной пункт и место назначения, начало и конец, – у этого организма есть закон рождения, и он же – закон развития», – то есть пребывание во времени. И что это за закон? «Закон выбора, или избрания» (С. 64). Он проходит через человека, которого выбираем не мы на наших совещаниях, а Он, и который «выступает посредником, отдающим все, что есть в его орбите, Христу» (Ср. С. 71), и порождает удивительное единство, как тот друг-священник. Мы все испытываем такую нужду в единстве и она возможна, говорит Джуссани, благодаря человеку избранному, человеку призванному, и мы убеждаемся, что можно быть одним целым с другими по благодати события. «Этот Человек принес в мою жизнь способность к общению» (*Там же*), это происходит благодаря Ему. Как Он это делает? «Привлекая меня, вбирая меня в Себя, уподобляя меня Своей личности» (С. 61) через тех, кого Он Сам выбирает. Не мы решаем, каким образом это случается, мы можем только следовать за событием, когда видим, что оно происходит. В противном случае при переходе от первой главы ко второй мы меняем метод и сами решаем, как событие пребывает во времени. Но нет! Это всегда Его событие, происходящее плотским, историческим, точным способом, который Он избирает.

*Читая твой текст об одиночестве, я лучше понял то, о чем мы говорили в прошлый раз: что есть два способа переживать мрак и одиночество. Вследствие тяжелого и трудного периода на работе, физического недомогания и, прежде всего, из-за обострившегося напряжения в отношениях с дорогим мне человеком, во мне полностью обнажились мои хрупкость и слабость, и я пережил моменты одиночества, в которые казалось, что последнее слово в жизни и правда за неудачами, ошибками и противоречиями. Ужаснее всего в такие моменты было думать: «Христос победил во всем, но не во мне». Когда ты мне*

сказал, что нужно проделывать работу над инструментом мышления и брать разум на вооружение во всей его широте и мощи, я вдруг осознал: мне доводилось переживать одиночество, бессилие и мрак иначе. И действительно, твои слова казались знакомыми. Однако я не вынес из пережитого никаких уроков, пока ты не сказал мне эти вещи. То есть положительный способ переживать мрак и видеть в нем для себя возможность и вызов, побуждающие мое «я» проявиться, еще не стал по-настоящему моим, еще не проник в мое самосознание. Тогда я осознал, какой опыт уже пережил, и лучше понял, что именно о такой компании Джуссани говорит в главе, которую мы читаем. Христос, Он Сам продолжает пребывать в истории и в моей жизни личным и реальным образом, посредством весьма конкретного места, лиц, людей, благодаря которым я открываю все величие моего «я», которые движут моей привязанностью и распаивают мой разум. Компания не может вместо меня преодолеть мрак и одиночество. Но без этого места, без того, что происходит здесь на моих глазах, без твоих постоянных провокаций и напоминаний я погрузился бы во мрак. И пока мы говорили, я подумал, что возможность не погрузиться во мрак и в бессмысленность – самый большой вклад, который я могу предложить миру, самая большая поддержка по отношению к другим. В особо трудные моменты я думал: я зациклился на себе и ничем не помогаю миру и моим братьям. А потом я услышал твои слова, и у меня открылись глаза, и я спросил себя, в чем по-настоящему нуждается мир сейчас, когда нигилизм, кажется, беспрепятственно распространяется повсюду. Я понял: наибольший вклад в жизнь мира с моей стороны – позволить войти Присутствию, благодаря которому я вновь начинаю говорить «я» во мраке, признавая, что даже сложные обстоятельства даются мне Другим, и тем самым побеждая небытие.

Ты словно рассказываешь о своего рода подготовке к вызову коронавируса, к одиночеству, с которым нам пришлось столкнуться и к мраку, распространившемуся множеством разных способов. Ни ты, ни кто-либо из нас не избавлен от пути познания, описанного тобой. Не избавил от него и Иисус Своих учеников. Если мы в нашей компании не поступаем, как Иисус, то это не истинная компания и Иисус в конце концов остается за рамками нашего взгляда на жизнь, взгляда, неспособного бросать вызов мраку, рассеять который Он и пришел. Так мы видим глубину того, о чем говорится в школе общины: встреча со Христом стала «реальным событием в Крещении». Но что случилось в Крещении? Ничего машинального или обособленного во времени. Это было скорее начало, событие, «с момента которого Он двинулся нам навстречу и, как *vir pugnator*, развязал вечную борьбу за „вторжение“ в наше существование» (ср. С. 79). Как мы можем понять глубину и историческое значение Крещения? «Мы начинаем его понимать при встрече с живой компанией христиан [обратите внимание на прилагательное]» (С. 81), поскольку без живой христианской компании, которая пробуждает в нас память об изначальном событии и позволяет нам увидеть всю его насыщенность, мы в конце концов неизбежно погружаемся во мрак и запутываемся в обстоятельствах. Итак, Крещение через живую христианскую компанию «помогает понять, что жизнь – это борьба за торжество Христа» (С. 81).

Хочу поделиться опытом, пережитым в эти дни, когда реальность сотрясает меня. Некоторые мои коллеги и друзья больны или теряют близких. Кто-то умирает. Люди боятся и переживают за себя, за родителей, за родных. Но реальность сотрясает не только поэтому. Она сотрясает, потому что пробуждает конечные вопросы нашего сердца, вопросы неистребимые, неискоренимые, тем или иным образом помещающие в центр нашего внимания веру. Вирус ставит под вопрос все. Каждый день мы слышим, как

вокруг говорят о борьбе, войне, битве. Одни борются за собственную жизнь, другие (врачи, медперсонал) сражаются, чтобы их спасти. Нам часто кажется, что мы ведем борьбу, не только в сегодняшней ситуации: на работе, в семье, в отношениях с детьми и т. д. Часто в этих случаях мы говорим о битве, о борьбе. Но в моей жизни подлинная битва началась, только когда я впервые сказал да определенной компании. Только это «да» сделало мою жизнь по-настоящему «боеспособной», и с первой встречи, по мере того как я говорил да или нет, каждое мгновение превращалось в непрестанную борьбу, борьбу за утверждение Христа. Не могу подобрать другие слова. Повседневная борьба разворачивается и в эти дни, которые я провожу дома: в отношениях с близкими, в разговорах по телефону с друзьями, в видеоконференциях с коллегами. Во всем, что я делаю, это проявляется с неизбежной очевидностью. И я не могу не признавать эту очевидность. Речь не о моих усилиях. Я не делаю ничего. Я могу только решить, оставить ли в моей жизни пространство для этого Присутствия или нет. На днях коллега задала мне простой вопрос: «Как дела?» Я уже начал отвечать и говорить, что все хорошо, но она остановила меня и сказала: «Можешь не продолжать. Я поняла. Видно, что твое сознание несет в себе некое благо, благо для тебя и для тех, кто находится рядом с тобой каждый день, в том числе и на работе». Для нее это было очевидней, чем для меня. Не я определяю событие, событие определяет меня. Мою жизнь сегодня определяет отношение со Христом, тем образом, какой угоден Ему. Каждый раз, когда мне удавалось жить по-настоящему, это случалось благодаря «да», сказанному Ему, благодаря тому, что я позволял Ему действовать. Эта уверенность не отменяет драматичных обстоятельств. Лишь вера, однако, позволяет мне жить по-человечески, с тихой радостью переживать все аспекты реальности (хорошие и плохие). Это происходит и в случае с эпидемией. Лишь вера, вера, влияющая на настоящее, вырывает меня из небытия. Вот великий вызов этих дней: убеждаться на опыте, что отношение с Ним, со Христом, неразрывно связано с потребностями моей жизни, с каждым обстоятельством. Поэтому благодарю тебя, благодарю тебя и компанию Движения за то, как вы поддерживаєте мой разум, мое сердце, мою веру.

Именно об этом говорится в школе общины: «Расцвет исключительной человечности происходит внутри творящей динамики новой общности – Церкви. Христос призывает немногих, чтобы Его событие все уразумели». Так произошло с тобой, и ты даже не заметил, а твоя коллега подтвердила тебе это. Вот закон рождения, который нам порой кажется несправедливым: «Он зовет всех... но таким методом, который присоединяет к Нему людей по одному. <...> ..., „избранные“ ... Это слово означает основание всего». Иными словами, призывая нас, Он позволяет проявиться человеческой инаковости, «недоступному разуму человеческого присутствию» (С. 75).

В последние недели в работе над школой общины в нашей группе возник вопрос, который хотим задать и тебе, чтобы ты помог нам отнестись к нему серьезно. Как признать значение того факта, что ты «избран», «послан»? Мы сразу же переходим к следующему шагу, к тому, как жить этим избанием. Но первый шаг – в осознании единства с Отцом. Получается, именно это осознание, заставляющее преклонить колени, позволяет мне становиться все ближе к Нему?

Признать инаковость избранного человека очень просто, ее замечают даже люди со стороны, как мы только что слышали. Действительно, Он дает нам понять, кого избрал, и, чтобы

приобщить нас к борьбе и к цветению жизни, ставит их прямо перед нашими глазами. А значит, достаточно только быть внимательными, чтобы заметить тех, кого Бог избирает, чтобы достичь нас.

*«Тайна Бога... живет... внутри человеческих предпочтений, ибо человеческие предпочтения – это тень выбора, который делает божественная свобода» (С. 78). У меня голова пошла кругом, когда я прочитала эти слова. И я спросила себя: Джуссани говорит о любом человеческом предпочтении или лишь о выборе, который Бог совершает, когда призывает кого-то в Свою Церковь? Благодаря этому вопросу я начала переживать отношения с большим вниманием и заботой, даже те, которые мне сейчас даются нелегко. Прежде всего я заметила, что разделения на «священное и профанное» (предпочтение христианское и предпочтение человеческое) мне мало! Мое сердце цельно, моя личность цельна, как и реальность, в которой я живу. Поэтому я начала смотреть на все, на весь мой опыт, исходя из тех отношений, в каких я более всего уверена. В субботу утром, после того, как ночью мне было плохо, я завтракала с подругой. Мы говорили о наиболее важных для нас вещах и вызовах, и разговор настолько отвечал моему сердцу, что я вновь обрела себя, ощутила освобождение. В один прекрасный момент я буквально почувствовала, как вырвалась из небытия, как меня позвали по имени, почувствовала себя любимой Тем, Кто хорошо меня знает. Так, сидя с моей подругой, я вернулась к словам школы общины, которые для меня осуществлялись в тот момент, на том завтраке, в том кафе: «Было ничто, отсутствие всего, а точнее, отсутствие тебя и меня; слово „избрание“ означает границу, порог между отсутствием и бытием. Бытие вырастает из отсутствия как выбор, как избрание: нет другого условия, нет другой мыслимой предпосылки. Этот выбор, это избрание – чистая свобода Тайны Бога в действии, абсолютная свобода Тайны, выражающей Себя таким образом» (С. 78). Я со слезами на глазах сказала подруге, что в тот момент она была для меня Ликом Тайны, которая, избирая меня, вырвала меня из небытия. А что происходит в отношениях, где соответствие не столь очевидно? Если какое-то предпочтительное отношение выводит меня за рамки самой себя и позволяет быть самой собой, то есть быть живой и сознательной перед самой собой, это благо для меня и для всего мира. Так не происходит, если в отношениях я ищу лишь собственного удовольствия и удовлетворения. В этих случаях я замыкаюсь в отношении, полагаясь на чувства, а не на истину. Но этого слишком мало, и спустя недолгое время начинаешь задыхаться! Тогда у меня вновь появляется желание переживать дружбу истинным образом, желая свершения моей судьбы и судьбы другого человека.*

Когда событие (как то, что описала ты) вырывает нас из небытия, в котором мы обычно живем, нам сразу же видна разница, и в тот момент мы по-настоящему понимаем фразу Джуссани: «Было ничто, отсутствие всего, а точнее, отсутствие тебя и меня; слово „избрание“ означает границу, порог между отсутствием и бытием. Бытие вырастает из отсутствия как выбор, как избрание» (С. 78). Разница между бытием и небытием как раз в этом избрании, которое мы распознаем в жизни, когда случается то, о чем ты рассказала: не ты решаешь, в какой момент это происходит, ты можешь только заметить это. И тогда все зависит от нашей свободы: придерживаемся ли мы способа, которым Тайна в своей свободе решила вырвать нас из небытия, или же ищем того, что нравится нам. Чтобы выйти нам навстречу, Тайна прибегла к особой благодати – харизме, данной отцу Джуссани. Мы понимаем это по тому, как она привлекает нас и освобождает от небытия, господствующего в нашей жизни! Любой имеет возможность заметить это, увидеть это, о чем свидетельствуете вы, когда пишете, как

переживаете ситуацию с коронавирусом. Один человек пишет мне: «Без харизмы Движения я и моя семья не могли бы переживать сложившиеся обстоятельства по-человечески, не как рабы». Почему это так важно? Потому что Тайна желает ответить на нашу самую насущную нужду, которую мы испытываем в настоящий момент. И что это за нужда?

*В тексте школы общины есть отрывок, который я никак не могу понять, который никак не укладывается в голове. «Нет ничего более обманчивого, чем желание остаться в одиночестве или быть одному. На самом деле в одиночестве человеку плохо, он отрицает самого себя. Только если присутствует другой именно как измерение жизни, жизнь пусть и не становится от этого более завершённой, но человек ее хотя бы проживает, принимает ее» (С. 60). Проблема с предпоследним словом. Мне мало кого-то, кто поможет мне принять жизнь, кто мне скажет: «Ну, ты по крайней мере верующий». Мне мало того, кто просто составит мне компанию. Мне нужен тот, кто придаст смысл одиночеству и тем самым поможет найти смысл и во всем, что я делаю. Помогите мне понять, в чем я ошибаюсь.*

Нет, ты не ошибаешься! Именно потому, что одиночество вновь зажгло в тебе острую потребность в смысле, ты сможешь заметить (если будешь внимательным) Того, Кто придает смысл всему, в том месте и в тот момент, где это происходит. Проблема не в уме, говорит отец Джуссани, а во внимательности. И поэтому я не хочу давать тебе теоретический ответ и предпочитаю показать тебе, как Он позволяет этому происходить.

*В прошлый понедельник, проснувшись рано утром, я ощутил, как пробудилось и мое сознание, и сказал себе: «У меня и правда нет недостатка ни в чем, чтобы жить». Даже вирус и карантин не в состоянии помешать мне признавать Свет, озаряющий мой день. Для меня твоя статья и твое письмо стали настоящим событием, вихрем, который отмел любое возможное трагическое ощущение в отношении сложившейся драматичной ситуации. С того момента мне уже не удавалось смотреть на все происходившее вокруг и со мной и не видеть в этом таинственную возможность обращения. Когда закрылись школы, я начал проводить лекции по видеосвязи, и каждое утро случается что-то потрясающее. В первые недели мы с коллегами думали над расписанием занятий и предполагали внести некоторые изменения. Я спросил у одного из моих классов, не проблема ли для них перенести наш первый урок на вторую половину дня, если будет нужно. Один ученик тут же ответил: «Нет, пожалуйста, я хочу, чтобы ваш урок был первым, потому что он меня заряжает на целый день». Тут нельзя не вспомнить слова школы общины: «Наше „я“ принадлежит этому „Телу“ – христианской компании – и в нем обретает безусловный критерий подхода ко всем вещам. Поэтому подобная компания – единственная возможность для нас существовать в реальности, соприкоснуться с реальностью и самим быть ее частью» (С. 85). Это так, и не только для моего ученика, но и для меня, которому каждый день необходим диалог с Тем, Кто «как рассвет по-другому окрашивает краешек неба». Прежде всего во мне: «Сия есть победа, побеждающая мир, – вера». В такой компании я нуждаюсь, такое присутствие подталкивает меня к тому, чтобы жить: «Жизнь тем самым обретает новый смысл и новую цельность. <...> Только в опыте подобного соединения на горизонте нашего сознания начинает брезжить представление о положительном – несмотря ни на что – значении времени], то есть о чем-то более великом и сильном, чем зло, и более мощном, чем тревога в настоящем» (С. 88).*



Как тот ученик нашел для себя смысл жизни и даже попросил преподавателя оставить первым его урок, потому что это придает значение и заряд всему дню, так и мы можем заметить то же самое, если внимательно относимся к способу, которым Тайна идет нам навстречу в нашей жизни. Именно это мы сейчас наблюдаем в больницах, где борьба за смысл проявляется во всей своей силе. И это происходит не только с другими, но и через других с нами.

*Хочу рассказать тебе об одном очень простом эпизоде, который я пережил в эти напряженные дни, работая в больнице. Вчера во время редкой паузы мне удалось перекинуться парой слов с коллегой. Мы работаем в двух разных реанимационных отделениях, и он искал именно меня, чтобы поделиться одной своей мыслью. Не ходя вокруг да около, он сказал, что в этот напряженный и трудный период, который мы переживаем, у него получается ясно распознавать, кого поддерживает уверенность. И он назвал ее не иначе как верой. Он использовал именно такие слова! Меня это поразило, потому что, во-первых, я никак не ожидал от него ничего такого, а во-вторых, сам я этого не заметил, я весь сосредоточился на выполнении работы, словно привязав Христа к утренней молитве и не видя в Нем Того, Кто поддерживает весь день и без Кого невыносимо было бы подниматься каждое утро и вступать в смерть и страдания. Поэтому теперь я молюсь о свежем взгляде, который позволил бы мне замечать Его в действии в этой непростой реальности. Если кто-то, глядя на меня, заметил это, то и я хочу это замечать!*

Меня поражает, что твой коллега заинтересован найти то, на что может опираться его жизнь, когда он работает. Ты беспокоился о том, как выполнять твою работу, ему же в тебе интересно то, что поддерживает тебя изнутри, – уверенность. Это удивительно, поскольку именно об этом отец Джуссани говорит в этих ценнейших главах школы общины: о задаче призванного человека «устанавливать решающую связь между человечеством и тайной Бога (С. 77), то есть подводить других к близкому отношению со Христом. Вот в чем больше всего нуждается твой коллега, и поэтому-то он так внимателен и старается заметить, кто опирается на уверенность (пусть даже это малознакомый человек), и видит это в тебе по тому, как ты работаешь. Ему не нужно искать эту уверенность прежде всего в людях, которые идут в церковь, достаточно распознать ее в тех, с кем он работает бок о бок: в них он видит, что Христос продолжает пребывать в истории как событие настоящего. И таким образом, признавая тех, в ком есть такая уверенность, он возвращает ее тебе, нам. Ты справедливо просишь в молитве о свежем взгляде, как у твоего коллеги, но не отдаешь себе отчет в том, что ею уже пронизана твоя жизнь, и другой человек замечает и позволяет и тебе это признать. Бог дал тебе того, кто своим взглядом, своим сознанием вновь дарует тебе эту свежесть, чтобы и ты, который донес ее до коллеги, мог ее осознать.

*В свете опыта, пережитого в этом месяце, данном нам таким непредставимым образом, я признаю нищету и бессилие, которые происходящее породило во мне. Мне ничего не оставалось, как «ухватиться» за твое письмо. Сразу же оно показалось мне смиренным предложением с твоей стороны опыта, необходимого, чтобы жить. Я понимал, что таким отцовством никто мне не обязан (то же самое могу сказать и в связи с твоим переизбранием) и что оно тоже является частью отношения с Тайной. Следуя, как и все, по пути, я отдал себе отчет в том, насколько самосознание, о котором ты говоришь, не само собой разумеется. Письмо с первой же страницы застигло меня врасплох, когда я прочитал о необходимости «насыщенно жить реальностью»: эту фразу я слышал тысячу раз. В последние дни я понял, что насыщенность касается прежде всего принятия. Как*

говорится в десятой главе «Религиозного чувства», нужно «прежде всего остального получать, констатировать, признавать». Когда в повседневной жизни мне трудно держаться и смотреть на то, какой ответ производит во мне происходящее, я понимаю, что вторжение Тайны в нашу жизнь устраняет из нее неизбежную пошлость, о которой говорит Пазолини в цитате с пасхального плаката. Это всегда удивительный опыт, всегда инаковый, потому что говорит нам об Ином, об отличии Иного, о силе Иного, но и о нежности Иного. А нежность, больше всего поражающая меня в Боге, – Его желание, чтобы мы Его узнали, несмотря ни на что, чтобы Его узнали мы, бедные люди. Так Он вновь позволяет мне быть сейчас. И поэтому я начинаю ощущать взволнованность перед вопросом о том, что вырывает нас из небытия. На этом пути я также стал лучше понимать фразу из школы общины, которую ты часто повторял в эти месяцы: «Встреча, если она всеобъемлюща, становится формой, а не просто средой общения» (С. 37). Переживая сложившуюся ситуацию, я видел, что встреча как среда подпитывает в эти дни лишь дискуссии, чрезмерные и часто бесполезные (в том числе в соцсетях и мессенджерах), а встреча как форма всего помогает жить, придает форму всему, чем ты призван жить, о чем бы ни шла речь. На этом пути каждый день становится яснее значение моего «да»: каждый день и каждый час. Я начинаю понимать, что это одновременно головокружительное и уникальное «да», поскольку я не исчерпываюсь набором собственных идей о себе, я действительный факт Его инициативы в моем отношении. Хочу попросить помощи именно в этом: каково для тебя содержание «да», о котором ты говоришь в твоём письме?

Содержание нашего «да» очень простым образом проясняется в ходе сегодняшней встречи: другие его признают и говорят нам о нем. Часто мы можем жить в рассеянности, но другие сознают ценность нашего «да», которое замечают в нашей жизни, и свидетельствуют нам о том, как оно их поддерживает. И потому мое «да» такое же, как и «да» каждого из вас, произнесенное в обстоятельствах, в которые Бог помешает нас. Кто-то, как наш друг-медик, должен говорить его в отделении больницы, кто-то – в школе, кто-то – в семье, я у себя дома. Обстоятельства, в которых мы оказываемся, не отражаются на ценности нашего «да», не умаляют ее, ведь именно в них Тайна призывает нас к ответу. Как Бог воспользуется нашим «да», – это Его дело. Наша задача – ответить «да», поскольку именно таким образом Он превращает это «да» в благо для всех. Я с изумлением читал в эти недели книгу месяца, рассказывающую о кардинале Ван Тхуане (Т. Gutierrez de Cabiedez. *Van Thuan. Libero tra le sbarre*. Roma: Città Nuova, 2018). Тайна допустила, чтобы ему пришлось лишиться всего, оказаться в изоляции (как мы сейчас), но ничто не помешало ему говорить «да» Христу, которое стало столь сильным, что изменило всех тюремщиков, которые должны были охранять его, так что приходилось постоянно выставлять новый караул. Так он продолжал свою миссию. Его «да» было раскрыто во всем его потенциале, хотя поначалу самому Ван Тхуану оно представлялось бесполезным, ведь он не мог быть полезным миру так, как думал он. Однако Тайна избрала иной способ, чтобы показать ему, в чем его полезность.

Чтобы пояснить, что это за полезность, прочту в завершение письмо шестнадцатилетней девушки, которая из-за проблем со здоровьем находится в строжайшей изоляции от всех и от всего. Послушайте, что она написала взрослому человеку, ответственной за старшеклассников из Движения в ее городе. «С начала пандемии я заперта дома. Как и все, я страдаю от нехватки всего, но для меня ставки еще более высоки. Если я с моей болезнью подхвачу вирус, он может привести к смерти. Это что-то реальное. Думаю, лишь опыт этих лет и дружба с тобой не позволили мне сломаться. И хотя страх сковывал меня, я каждый день пыталась переживать

все серьезно. Однако моя молитва оставалась просьбой о том, чтобы все поскорее закончилось. Ты говоришь, что не уделяешь нам достаточно внимания. Я же говорю, что, даже если ты не делаешь, то, что делаешь, с нами, ты с нами больше, чем раньше. Это то большее, о чем я узнала самым простым образом – через происходящие события, и оно постепенно наполнило странной радостью мое сердце, больное страхом. Это Т/тот (с заглавной и строчной буквы одновременно), кто может освободить меня от тревоги, потому что хочет, чтобы я дышала жизнью, жизнью, которая есть и сейчас и которую я видела в вас. Я это знаю, ведь раньше я была дома, чтобы не идти на смертельный риск, чтобы не задохнуться, а теперь я дома, чтобы жить, жить! Быть дома больше не значит защищаться от угрозы, дом – это место, где я жду, когда меня достигнет истинная жизнь. Изменилось все: от моего отношения к дистанционной учебе до моего взгляда на друзей. «Да, потому что Он здесь». Слушая твои рассказы, читая твои посты на Фейсбуке, как часто я хотела быть там же, но сразу же думала: я не могу подвергать себя опасности [из-за болезни]. Но я ни разу не разозлилась и не расстроилась, поскольку и сама наслаждалась тем, что, как я видела, происходило с тобой. Жить в новой ситуации с обычным взглядом было сложно, но не невозможно. Сложно, потому что мало повторять положительные слова. Не невозможно, потому что достаточно, чтобы событие вновь произошло, и сегодня оно произошло. Истинная радость – отдать жизнь ради дела Другого, а первое дело – я сама, позволяющая питать мою человечность Тому единственному, Кому это под силу.

Именно так событие Христа происходит и пребывает в истории. Именно это мы празднуем сейчас, вспоминая «да», изменившее мир. На первый взгляд, мы празднуем поражение. Поначалу никто не понимал, почему Христос отдал жизнь, даже Его ученики. Но никому не удалось отвлечь Его от исполнения замысла Отца. Почему? Потому что Иисус знал, что только если зерно упадет в землю и умрет, оно принесет плод. Это и есть наше «да». Это мы и празднуем в Великий четверг и Страстную пятницу, ожидая увидеть плоды Его воскресения в жизни каждого из нас. У нас есть возможность (в настоящий момент как никогда) еще больше уподобиться Ему, следуя замыслу, который принадлежит не нам, чтобы в молчании отдать себя Ему (повторяю, согласно замыслу, который принадлежит не нам) ради всеобщего блага. Надеюсь, в этом году вы не воспримете Страстную неделю как нечто меньшее из-за того, что мы будем переживать ее необычным образом. Воспользуемся сложившимися обстоятельствами, чтобы еще глубже вжиться в «да» Христа, которое воистину было и является спасением мира.

### Общий фонд

В эти столь драматичные дни все мы еще сильнее ощущаем живое желание прийти на помощь в ситуациях нужды, уже существующих и ожидающих нас в будущем. Чтобы помочь нам предстоять перед нуждой и порождаемым ей желанием, воспринимать и переживать каждый момент в его связи со всем, прошу вас с большой серьезностью относиться к обязательству, которое каждый из вас взял на себя или намеревается обновить. Речь об инструменте, с помощью которого Движение всегда приучало нас к «общинному восприятию того, чем мы обладаем», – об общем фонде. Так Братство сможет в пределах возможного и с учетом всех факторов отвечать на разнообразные возникающие нужды.

### Распространение объявлений Движения

Мы создали специальную веб-платформу и приложение для телефонов, предназначенные для рассылки централизованных объявлений Движения. После Пасхи это будет единственный способ распространения национальных и региональных объявлений в Италии.

#### Tracce и инструменты коммуникации

Журнал, сайт и социальные сети – это ценный инструмент, помогающий нам на пути. Многие из публикуемого там может стать возможностью для встречи с друзьями, коллегами, родными, особенно в настоящий момент. Напоминаю вам о подписке на журнал, тем более что в этом году в связи с отменой упражнений не будет возможности обновить ее там. Это способ поддержки всей информационной деятельности Движения.

Следующая школа общины пройдет в среду, 6 мая. Каким образом, мы сообщим позднее, в зависимости от развития ситуации. Продолжаем работать над книгой «Прочертить след в истории мира». Прочитаем пятый и шестой пункты («Новое представление об уме и привязанности» и «Новая мораль»). Они особым образом перекликаются с тем путем, который мы проделываем в сложившихся непростых обстоятельствах. Те, кто хочет написать о собственном опыте или задать вопросы по этим пунктам, может направлять письма по адресу [sdccarron@comunioneliberazione.org](mailto:sdccarron@comunioneliberazione.org).

Всех вас еще раз приветствую и желаю всем вам, вашим родным и близким светлой Пасхи.